

УДК 343.2:341.4
ББК 67.408.0+67.911.15

Е. А. РОЗЕНКО

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗУЕМОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова: свобода совести и вероисповедания, уголовная ответственность, наказуемость, уголовное право России и Германии.

В статье анализируются сравнительные характеристики особенностей уголовной ответственности и наказуемости за совершение преступлений против свободы совести и свободы вероисповеданий в уголовном законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия с учетом закрепления данных свобод в Конституциях (Основных законах) обоих государств. Раскрывается актуальность проблемы совершенствования этих преступных посягательств. Данные уголовно-правовые запреты имеют длительную историческую традицию и в России, и в Германии, но несомненно, что в настоящее время они системно взаимосвязаны с институтом уголовно-правовой защиты прав и свобод человека в целом. Отдельно анализируются тенденции развития уголовно-правовой охраны свободы совести вероисповедания в России и Германии исходя из особенностей правовой регламентации свободы совести и вероисповедания в Конституциях РФ и ФРГ. В статье дается сравнительная характеристика социальной обусловленности криминализации указанных деяний, объекта, объективной стороны, субъективной стороны, субъекта преступления, предусмотренных в ст. 148 УК РФ, § 166, 167 УК ФРГ, что позволяет выявить сходства и отличия. В качестве криминообразующих признаков данных составов преступления выступает характер самого деяния, выражающегося в нарушении безусловного правового запрета, а также способ преступления. Отдельно в статье рассматривается проблема определения перечня видов наказаний, назначаемых за совершение данных преступлений: в УК РФ предусмотрено много видов наказаний, что позволяет в большей мере учитывать вопросы индивидуализации и дифференциации наказания виновных с учетом их возраста, трудовой деятельности и должностного положения.

E. ROZENKO

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHABILITY FOR CRIMES AGAINST FREEDOM OF CONSCIENCE IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND GERMANY: DEVELOPMENT TRENDS, BODIES OF THE CRIME, FEATURES

Key words: freedom of conscience, criminal liability, punishability, criminal law of Russia and Germany.

The article analyzes comparative characteristics of criminal liability and punishability for crimes against freedom of conscience and freedom of religion in the criminal legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany, taking into account consolidation of these freedoms in the Constitutions (Basic laws) of both states. The article reveals the urgency of the problem of advance in these criminal attacks. These criminal law prohibitions have a long historical tradition both in Russia and in Germany, but there is no doubt that at present they are systematically interconnected with the institution of criminal law protection of human rights and freedoms in general. Tendencies in development of criminal-legal protection of freedom of conscience in Russia and Germany, proceeding from peculi-

arities in legal regulation of freedom of conscience in the Constitutions of the Russian Federation and Germany are analyzed separately. The article gives a comparative characteristic of social conditionality of these acts' criminalization, the object, the objective element, the subjective element; the subject of the crime under Art. 148 of the Russian Federation Criminal Code, § 166, 167 of the Criminal Code of Germany, which allows to identify similarities and differences. Crime-forming characteristics of these offences are: the nature of the act itself, manifested in violation of unconditional legal prohibition, as well as the way of committing the crime. Separately, the article examines the problem of determining the list of penalties imposed for these crimes: the Russian Federation Criminal Code foresees a greater number of penalty types, which allows to take into account to a greater extent the issues of individualization and differentiation of punishing the perpetrators, taking into account their age, working activity and official position.

В Конституциях Российской Федерации и Федеративной Республики Германия получили закрепление права и свободы, принадлежащие каждому человеку, т.е. имеющие личный характер. Конституционные права и свободы человека и гражданина являются особой правовой ценностью, они выработаны в течение длительного времени и имеют международно-правовое содержание. Особое значение среди них занимают права на свободу совести и вероисповеданий в силу того, что каждый человек определяет свое религиозное мировоззрение. Обязательным условием для их реализации является наличие действенного правового механизма уголовно-правовой защиты. Актуальность уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий обусловлена их необходимостью и приоритетностью как для каждого физического лица, так и для определенных социальных групп, слоев, народностей и наций. Исторически сформировалась традиция особого положения религии для российского и немецкого государства и общества. В России на текущий момент наблюдается религиозный ренессанс. Права на свободу совести и вероисповедания выступают важным элементом общественных отношений, что предопределяет обязанность государства перед каждой личностью и обществом в целом закрепить юридическую конструкцию, целью которой выступает защита данных прав. В России и Германии уголовно-правовая охрана данной области общественных отношений базируется на конституционном закреплении свободы совести и вероисповедания, т.е. они непосредственно определены в основных законах этих государств, что базируется на положениях ряда международных нормативных правовых актов. Необходимо отметить тот факт, что особенность правового регулирования религиозных отношений связана с тем, что они являются, как правило, общественными, но не все из них и не всегда подпадают под данное регулирование. В данном случае велико влияние моральных норм. Поэтому данное регулирование, базирующееся на конституционных положениях государства, должно характеризоваться высоким качеством юридической техники и конструкций и политической деликатностью вмешательства в сферу религиозной свободы личности и общества, но оно не заменяет такого регулятора общественных отношений, как мораль. Уголовно-правовая охрана права на свободы совести и вероисповеданий, таким образом, осуществляется лишь в отношении той части религиозной свободы, которую регламентирует государство (Россия и Германия) в своем федеральном законодательстве. В Конституциях

определены также основания и пределы ограничения указанных прав. Под действие данной охраны подпадает значительное количество субъектов: чрезвычайно многообразное число конфессий самых различных толков и направлений: традиционные религиозные объединения верующих, обладающие исторически сложившимся значимым социальным статусом (православные, протестанты, католики, мусульмане и др.). Данные уголовно-правовые запреты имеют длительную историческую традицию, но несомненно, что в настоящее время они системно взаимосвязаны с институтом уголовно-правовой защиты прав и свобод человека в целом. Свобода совести и вероисповедания как обязательный компонент личных (гражданских) прав и свобод характеризуется емким содержанием [1. С. 217].

Согласно ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания и при этом дополнительно раскрывается их содержание: право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. В Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» уточняется, что права человека и гражданина на указанные свободы могут быть ограничены только исключительно в форме федерального закона и только в той мере, насколько это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства. По нашему мнению, данное ограничение предопределяется ситуацией крайней необходимости сохранения одного блага по сравнению с другим, более ценным и важным.

Согласно абзацам 1 и 2 ст. 4 раздела I «Основные права» Конституции Федеративной Республики Германия 1949 г. свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения ненарушимы; беспрепятственное отправление религиозных обрядов гарантируется. В целом, по нашему мнению, имеется сочетание четырех основных прав на: свободу веры; свободу вероисповедания; свободу реализации религиозного культа; свободу совести. Дополнением выступает предусмотренное в абзаце 3 ст. 4 бланкетное положение о том, что никто не может быть принуждаем против своей совести к военной службе с оружием. Более детальное регулирование осуществляется федеральным законом. В целом Конституция Германии 1949 г. закрепляет достаточно широкие пределы религиозной веротерпимости и толерантности в обществе и государстве: запрещена деятельность государственной церкви, ограничена какая-либо дискриминация по конфессиональному признаку (принадлежности к какому-либо вероучению) как со стороны органов государства, так и в экономической деятельности и внутри гражданского общества. Правовое регулирование деятельности каждой религиозной организации или любое отправление религиозного обряда (культа) ограничены общим правовым установлением. При этом немецкое государство, как и российское, поддерживает ценностно-нравственные постулаты преобладающих традиционных христианских церквей в Германии, например, в социальной сфере. Преступные посягательства

против свободы совести вероисповеданий могут выражаться как в форме злоупотребления указанными правами, так и в форме воспрепятствования их реализации иными лицами.

В целом российский и германский законодатель исходит из социальной обусловленности криминализации и наказуемости деяний, направленных против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Следует согласиться с выводом А.В. Серебренниковой, что это проявляется, прежде всего, во-первых, в наличии общего основания криминализации общественно опасных деяний данной группы, которым является существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета. Во-вторых, в наличии общих принципов криминализации... применительно к Германии принцип достаточной общественной опасности криминализируемых деяний терминологически более верным следует называть принципом достаточной вредоносности криминализируемых деяний. В-третьих, в наличии общих критериев криминализации, т.е. условий, при которых нарушения этих прав и свобод являются преступными [2. С. 18]. По нашему мнению, данная криминализация в России также обусловлена наличием общественной опасности таких деяний, что подтверждается не просто отклонением от традиционного поведения виновного, который осознает недозволенность содеянного с позиции религии, а сознательным, умышленным, явным умалением нравственной мотивации и прав других людей в сфере свободы совести и вероисповедания.

Согласно ст. 148 УК РФ преступлением признается нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Данная статья закреплена в главе 19 Особенной части УК РФ как посягательство против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Тогда как в § 166 Уголовного уложения (Уголовного кодекса) Федеративной Республики Германия предусмотрена ответственность за оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений, а в §167 – за препятствование отправлению религиозного обряда. Данные статьи находятся в разделе 11 Особенной части УК ФРГ «Наказуемые деяния, затрагивающие религию и мировоззрение» [3. С. 140]. И, таким образом, в немецком уголовном праве охрана религиозных отношений системно взаимосвязана с защитой мнений и взглядов на общество в форме мировоззренческих убеждений. В данном случае объектом уголовно-правовой охраны выступает общественный порядок в целом, тогда как в УК РФ объектом являются индивидуальные и групповые конституционные права и свободы.

Ст. 148 УК РФ в результате принятия Федерального закона от 29.06.2013 г. № 136-ФЗ была изложена новой редакцией¹, где в ч. 1 закреплена уголовная ответственность за совершение публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и осуществленных в целях оскорбления рели-

---

¹ О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: Фед. закон от 29.06.2013 г. № 136-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3209. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002013026000&docid=3>.

гиозных чувств верующих. Особенности объективной стороны данного состава преступления являются: публичность как способ преступления – активное осознанное поведение виновного, открытое для третьих лиц, которое осуществляется в устной, письменной или электронной форме посредством сети Интернет либо непосредственно в присутствии этих лиц либо путем распространения наглядной агитации и др.; оценочный признак – явное неуважение к обществу. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» закреплено, что явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним¹; специальная цель – оскорбление религиозных чувств верующих, т.е. умаление их чести и достоинства, исходя из принадлежности к определенному вероучению или вероисповеданию. В соответствии с ч. 3 ст. 148 УК РФ также уголовно наказуемо незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. В отличие от УК ФРГ в российском Уголовном кодексе обширно используется система квалифицированных составов преступлений, что позволяет в большей мере дифференцировать уголовную ответственность.

В § 166 УК ФРГ установлена уголовная ответственность за действие, состоящее: в распространении публично либо с помощью письменных материалов, которые наносят оскорбление сути религиозного или мировоззренческого исповедания других лиц, способом, нарушающим общественное спокойствие (абз. 1); публично или посредством распространения письменных, которое наносит оскорбление действующей на территории Германии церкви или другому религиозному обществу или мировоззренческому объединению, их организации. Согласно § 11, абз. 3, к письменным материалам приравниваются носители звукозаписи, записи изображений, информации, фотографии и другие творения в тех положениях уголовного законодательства, которые отсылают к данному абзацу. Следует уточнить, что данный перечень имеет открытый характер, что требует установления причинной взаимосвязи между другим творением и оскорблением.

«Криминообразующими признаками данного состава является характер самого деяния, выражающегося в нарушении безусловных правовых запретов, а также способ – оскорбление чувств верующих осуществляется публично или путем распространения письменных материалов (§ 11, абз. 3), или способ, который может вызвать нарушение общественного порядка» [2. С. 27].

В § 167 УК ФРГ закреплена ответственность за воспрепятствование отправлению религиозного обряда: преднамеренное и в грубой форме вмешательство в богослужение или богослужebное действие действующей на тер-

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. URL: <http://www.vsr.f.ru/files/12627>.

ритории Германии церкви или другого религиозного общества или совершение оскорбительного бесчинства в месте, предназначенном для отправления богослужения такого религиозного общества. Обязательными признаками данного состава преступления являются: характер самого действия, который выражен в нарушении установленного правового запрета, а также его способ – совершение в грубой форме как характеристика особой тяжести содеянного. К такому богослужению приравниваются соответствующие обряды действующего мировоззренческого объединения на территории Германии. Субъективная сторона ст. 148 УК РФ характеризуется только прямым умыслом, а § 166 УК ФРГ – прямым умыслом в форме осознанности (*dolus directus* 2-й степени) [*sicheres Wissen*], а § 167 УК ФРГ – прямым умыслом в форме преднамеренности (*dolus directus* 1-й степени) [*Absicht*], несмотря на отсутствие легального определения умысла в Уголовном уложении. Следует признать, что криминализация деяний, направленных против свободы совести и вероисповеданий, в российском и немецком уголовных законодательствах, имеет ограниченный характер.

Закрепление уголовной ответственности требует обязательного определения и пределов наказуемости данных преступлений. Особая проблема состоит в закреплении наказуемости за совершение преступления, направленного против религиозного мировоззрения. И в этом случае необходимо отметить ряд моментов: 1) исторически наблюдается тенденция смягчения наказаний за религиозные преступления в уголовном праве России и государств Западной Европы; 2) государственное порицание не может быть чрезмерно репрессивным, но оно должно быть эффективным, и уголовная репрессия в данном случае имеет предупредительное, а не карательное воздействие.

На основании содержания санкции ч. 1 ст. 148 УК РФ законодатель предложил систему следующих видов уголовного наказания: штраф, обязательные работы; принудительные работы (в настоящее время – не назначаются) либо лишение свободы. В ч. 2 данной статьи также в качестве дополнительного вида наказания предлагается ограничение свободы. За совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 148 УК РФ, может быть назначен: штраф или обязательные работы, либо исправительные работы или арест (в настоящее время – не назначается), а также согласно ч. 4 ст. 148 УК РФ вместо ареста установлены принудительные работы, а в качестве дополнительного наказания закреплено – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В институте наказания немецкого уголовного права реализован подход минимального количества видов наказаний, которые могут быть назначены за совершение преступления. Согласно § 166 и 167 УК ФРГ содеянное называется двумя видами наказаний: лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом. Таким образом, в УК РФ предусмотрено большее количество видов наказаний, что позволяет в большей мере учитывать вопросы индивидуализации и дифференциации наказания виновных в зависимости от их возраста, трудовой деятельности и должностного положения. По нашему мнению, указанный перечень дополнительных видов наказания может быть расширен.

В заключение можно сделать вывод о том, что имеется социальная обусловленность криминализации общественно опасного поведения, посягающего на свободу совести и вероисповеданий в Российской Федерации и Германии, так как только наиболее тяжкие посягательства на указанные блага влекут за собой уголовную ответственность, а различия проявляются в используемых составах преступления и назначаемых видах наказаний и их размерах.

Литература

1. *Нуркаева Т.Н.* Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 254 с.
2. *Серебренникова А.В.* Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 40 с.
3. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. М., 2010. 280 с.

References

1. Nurkaeva T.N. *Lichnye (grazhdanskije) prava i svobody cheloveka i ikh okhrana ugolovno-pravovymi sredstvami: voprosy teorii i praktiki* [Personal (civil) rights and freedoms of the person and protection of criminal law: issues of theory and practice]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2003, 254 p.
2. Serebrennikova A.V. *Ugolovno-pravovoe obespechenie konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federatsii i Germanii: avtoref. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal-legal support of constitutional rights and freedoms of man and citizen under the legislation of the Russian Federation and Germany. Diss. Abstract]. Moscow, 2008, 40 p.
3. *Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyi kodeks) Federativnoi respubliki Germaniya: tekst i nauchno-prakticheskii kommentarii* [Criminal code (criminal code) of the Federal Republic of Germany: text and scientific and practical commentary]. Moscow, 2010, 280 p.

РОЗЕНКО ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (rozenko_ea@mail.ru).

ROZENKO ELENA – Lecturer, Department of Criminal Law and Criminal Process, Yugorsk State University, Russia, Hantyi-Mansiysk.
